

ИСТОРИЯ СВ. ПАТРИАРХА СААКА И ВАРДАПЕТА МАШТОЦА^[1]

Через пять лет преставился великий первосвященник Аспуракес^[2], и патриарший престол унаследовал сын великого Нерсеса^[3] св. Саак^[4]. И так как он был истинным плодом добродетели, то и служба при нем велась свято и праведно. Подобно тем, кто живет в мире, он занимался мирскими делами, и со всем смирением пустытника в неумолчных молитвах с учениками благочинно отправлял службу. Крепко держа в руках кормило церкви, он неустанно великолепно упорядочивал дела церковные, с помощью вводимых им законов и канонических уставов, являя для всех добрый пример [того, как следует] учить не только словом, но и на деле исполнять проповедуемое. По примеру Аарона^[5] он неусыпно стоял во главе своего народа, в великолепии и славе еще более возвышаясь благодаря духовному дару, которым был щедро [наделен]. Ибо служение свое посвящал не упорядочению суетного, а своей епископской властью постоянно был опорой истины.

Между тем за многие грехи наши и несправедную жизнь мы стали слугами различных господ и обложены множеством налогов. [Земли] наши захватили державы персов и греков. И мечемся мы между этими двумя [государствами], терзающими нашу жизнь всевозможными бедами. Мы оказались несчастнее всех [других] народов, наши непосредственные соседи ужасны и являются врагами справедливости, с ними у нас не могло быть союза любви, те же, кто одной веры с нами, находясь далеко, не могли оказать нам должной помощи. Из-за этого Армения не раз попадала в зависимость от Персии.

И поэтому для решения некоторых вопросов Саак Партев вынужден был отправиться к персидскому царю Арташиру. Он был принят с великими почестями, ибо перед неверными Бог являет служителей своих достойными уважения и почтения. [Персидский царь] с готовностью исполнил все просьбы св. Саака. По возвращении св. Саак через нашего [царя] Врамшапуха^[6] утвердил [льготы], дарованные Арташиром, и вновь без усталости и неуклонно стал заботиться о церкви, с большой любовью приводя в порядок канонические уставы.

В это же самое время и великий Месроп^[7] неустанно трудится над созданием нашей письменности, дабы освободить [язык] наш от вычурного, шепелявого, ломаного греческого. Особенно же потому, что весьма многое оставалось недоступным для нас из духовной сокровищницы вследствие иноязычной речи и чуждой [нам] письменности. И если поблизости не бывало св. Саака или великого Месропа, никто не мог понять смысла Св. писания, тщетно прислушиваясь и напрасно силясь [вникнуть в содержание]. Посему блаженный Месроп возлагает на себя великую заботу и, в надежде найти выход из создавшегося положения, не перестает странствовать по различным странам, однако не находит решения. Он отправляется в Сирию к некоему грамматнику, по имени Даниил, и возвращается ни с чем; пускается в путь в Эдессу^[8] к известному ритору Епифанию, но и здесь, не получив никакой пользы, он терзается теми же заботами. Ибо выход из положения зависит от Бога, а не от людей.

И вот, как в древности Бог даровал Израилю через Моисея^[9] древние заповеди, так и великий сей дар был пожалован нашему народу Богом. Св. Саак и великий Месроп, после долгих тяжелых трудов и напрасных исканий, предаются молитвам, прося Бога [указать] им выход из положения. Блаженный муж Месроп, имея при себе 40 учеников, живет в горах и пещерах во власянице, ходит босой, проводит ночи в бодрствовании и неумолчных

молитвах, прося Бога об этом [даре]. И вот святому и счастливому вар-дапету Месропу предстало видение, не во сне и не наяву, а в самом сердце [увидел он] писавшую десницу, которой были даны нам божественные письма. И если пророк говорит, что написанное на плотяных скрижалях сердца гораздо [славнее] того, что написано на каменных скрижалях^[10], то и пожалованные нам письма не уступают заповедям, дарованным через первопророка Моисея.

Придя к св. Сааку, великий Месроп принес с собой божественный дар, т. е. письма нашего языка, пожалованные Божьей благодатью. Чрезвычайно обрадовавшись этому, св. Саак вознес большую благодарственную молитву всеблагодарному Богу, который не пренебрегает мольбами слуг своих и верно исполняет желание богобоязненных [слуг] своих, слышит их молитвы и охраняет их, ибо "Бог прославляем в помыслах своих святых и Сам прославляет прославляющих Его"^[11]. "Поистине,—[говорил он],— Господь воздал нам не по грехам нашим, приумножив милость свою к имеющим страх Божий, он отдалил от нас темное невежество наше и, смилостившись над творениями рук своих, возвеличил нас по своему щедрому человеколюбию, создав для нас [письмена]. Давайте же веселиться о Господе, вознесем хвалу милостивому Спасителю нашему, поспешим исповедаться перед ним и восславим его за щедрую милость. Народ верующий и служители желанной матери нашей Сионской, восславим Бога! Благословим Господа Бога нашего! Восхвалим милость Божью, превознесем имя его едиными устами, возблагодарим благодетеля Господа нашего, ибо сладка и вечна милость его. Ныне слепые узрят, глухие услышат, выправится хромота языка нашего, который не мог говорить на горловом сирийском и шепелявить на ломаном греческом. Ныне будут истолкованы труднодоступные языки, и слабость наша, идущая от невежества нашего, во славу и хвалу человеколюбивого Бога, сменится силой. Впредь никто не скажет "хуж"^[12] и не услышит "дуж"^[13], но из уст народа, прославляющего служителей [церкви], будет раздаваться "аминь", и он, внимая, будет слушать чтеца; простолудин познает величие Божьих заповедей, крестьянин воздаст хвалу Господу-Чудотворцу. Отныне никто не будет нуждаться в переводе и ни один не обратится к другому со словами: "Прочти мне это". А объединенные общностью мысли в самой [Армении] и за ее пределами, далекие и близкие, от мала до велика — все познают истину, все познают справедливость и будут прославлять вознаграждителя. Уста разомкнулись, рассеялся мрак, столп облака освещает [нам путь], духовная грудь вскармливает [нас], поглощаемая без разбора неоднородная духовная пища сменилась истиной, горечь вод — сладостью, духовный стол накрыт. Чаша познания у виночерпия. Спешите, народ верующий! Подходите вкушайте! Иди любуйся! Не дорого продается, дается даром. Не с трудом усваивается, легко познается. Берите, радуйтесь! Вкушайте и смотрите, как благ Господь. Кормящему воздайте славу, ибо безмерно его человеколюбие. Хвала создателю! Слава Спасителю! Славословие человеколюбцу! Благодарение хваленому царствию! Хвала хозяину житницы! Благословение милосердному! Хвала исцелителю! Чем же мы отплатим Господу за все то, что он сделал для нас? Ведь мы не можем сделать для него взамен ничего, а лишь с благословением постоянно взываем к имени Господа за то, что всемогущий Бог, прославленный во всем, сподобил нас величайших даров".

По приказу великого Саака тотчас же отбираются умные, смышленные, рассудительные ученики, обладающие нежным голосом. Он открывает в разных областях школы, обучение в которых ведется с великим упорством.

Так были изобретены наши письма на 120 году^[14] рождения св. Григория^[15]. До этого они испытывали затруднения при использовании

иноязычных книг. Посему святые мужи особенно пекутся о скорейшем обучении юношей на местах. Отбирают 60 особо любознательных учеников, обладающих голосом и долгим дыханием, и посылают к разным народам и языкам чужих краев изучать философию и риторику и делать переводы. Среди них были Мовсес Хоренаци^[16] и брат его Мамбрэ^[17], Давид Непобедимый^[18] и Егишэ^[19], Иссея^[20], Езнак^[21], Ардзан^[22], Аган^[23], Муше^[24] и многие другие, отправившиеся с ними в Александрию, Византию, Афины и иные страны изучать философию подобно другим народам, ибо в то время у всех народов замечалась тяга к учению и в мире процветали науки.

Так [св. Саак и великий Месроп] собирают всех наших [учеников], одевают, снаряжают, подготавливают и отправляют в путь. И они пускаются в длительное странствие, плывут по морю, летят как быстрокрылые птицы, бегут по волнам на деревянных конях-[кораблях], [паруса], как широкие поводыя подчинив своей воле, рассекая воздух бичами, устремляются в полные неожиданностей земли, где их подстерегают опасности, однако, помня о невидимой цели, они предпочитают смерть жизни. По их примеру многие во все века и времена вступали на ту же стезю, посвятив себя благим делам. Готовя себя к тяжелому труду, они дерзают, бодрствуют по ночам, трудятся, приобретают [знания], обучая, наставляя, направляя [других], проявляя любознательность. Готовя себя для полезных трудов и благих дел, одни осваивают каллиграфию, другие постигают содержание наук — [изучают] математику, естествознание, геометрию, арифметику, музыку, астрономию, грамматику и поэзию, практическую и теоретическую философию с ее двенадцатью разделами. Одним [ученым] они становятся равны по своим знаниям, других — превосходят, третьих — приводят в изумление. Своим упорством, любознательностью, исследовательским [умом], ученостью, изобретательностью для иных становятся примером, достойным подражания. С некоторыми [избранными мудрецами] общаются, становясь равными им по знаниям, с другими [не спорят], не удостаивая их ответа; с сотоварищами приятны в обращении, со служителями приветливы, любознательны, пытливы, прилежны, старательны, трудолюбивы, рачительны, ревностны и самоотверженны в науках, книголюбивы. И так в трудах и заботах, смело и мужественно преодолевая препятствия и набирая силы, подготавливают, накапливают, собирают, связывают и нагромождают огромные тяжелоперевозимые грузы — множество сочинений и науку любознательности — возделенную, долгожданную, лелеемую, желанную, милую, любимую многими.

Они возвращаются в Армению с огромными богатствами — купцы [наши] духовные, обогатители церкви, возвеселители детей Сиона, приведшие в изумление многочисленные толпы [народа], украсившие славные торжества, имевшие при себе прибыльный и полезный груз — чудесные жемчуга и драгоценные камни, обогатившие [нас] полемическими, судебными, торжественными и богословскими трудами и пустившие в них желанные корни мудрости. Многих они научили тому, что значит знание, воображение, разум, мнение и ощущение, искусство и наука и все остальное — похвальное и желанное, полезное и ценное, освободив и отделив от ненужного. Ибо блаженные проявляли великую заботу в накоплении полезного и отбрасывании дурного.

Увы, далее мое повествование будет печальным. Ибо урожай был обильный, колосающееся поле — готово к жатве, но работников было мало. Тогда жнецы воззвали к Господу. И вышли работники на жатву — вот серпы опущены и работники готовы [к косьбе]. Но косари не могли продвигаться

вперед, так как на пути у них стояли лишь соломинки, поле же едва вырисовывалось [вдали]. Ибо по возвращении из многолетнего странствия духовные купцы наши не нашли пославших их [людей] — святых уже не было в живых, царство было низложено, благолепие [страны] разрушено, прилежания не было, дарил беспорядок, померкла истина и укоренилась ложь. [Видя это], они стали скорбеть и рыдать, стенать и, проливая слезы, со стонами причитать, подчас на коленях, в растерянности понутив головы, с мольбой взывали о помощи, плача и рыдая, заламывая руки. Казалось, даже камни прониклись к ним жалостью, "Горе нам, горе", — скорбя повторяли они. "Напрасны были наши дерзания, — говорили они, — бесполезны наши труды, тщетны старания, бесплодно стремление к мудрости, бесприбыльны искания. Напрасны были наш долгий путь, величайшие лишения, огромные труды, странствия по бурному морю, приобретения на суше, напрасны накопленные драгоценные грузы. Покупатели готовые стоим, но нет продавцов. Венец близок и венцевозлагатели согласны, но нет венчающихся. Уста полны речей и вестники мудры, но нет нуждающихся в слове. Кормилицы близки и груди полны молока, но нет желающих кормиться. Вот ученые и возвышенное учение, но нет учеников. Почему? За что полонены? За что сметены? За что разбиты? За что опустошены? Отчего они так осиротело странствуют? За что они все это претерпели? За преступления, за приумножение беззакония, за несправедливый суд, взяточничество, безнравственность, прелюбодеяния, за воровство, убийства, за зависть и ненависть, за предательство и клевету, за алчность и сребролюбие, за ложь и вероломство, за кичливость и чванство, злобедность и насмешливость, за честолюбие и тщеславие. Ибо священник ничем не отличается от толпы — церковнослужители ведут образ жизни мирян и монаха нельзя отличить от мирянина — все мы одинаково сбились с пути и стали бесполезными. И потому мы преданы в руки врагов наших и недруги наши поднялись на нас; неверные стали угнетать нас, противники немилосердно поносят, слева и справа нас истязают, все отвернулись от нас, нас подстерегают всякого рода опасности: "Ужас, яма и петля. Тогда бежавший от ужаса падает в ров; кто выйдет из ямы, попадет в петлю"^[25]. Все это стряслось с нами из-за грехов наших: мы не склонили упрямые шеи свои и не смирились, мы нарушили заповеди Господа и не раскаялись, а обратились сердцем к Египту.

Горе тебе, земля армянская, прекрасный край, восточная страна, близкая к Эдему! Яви свою красоту! Почему ты обезобразилась? Плачьте, счастливые жители, избранный род, прославленный народ, священство, царство, пророки, мученики. Вспомни свое величие! Почему ты оступилась? Горе тебе, желанное древо, рай богоданный, плодоносный сад, утеха хваления, печать наслаждения в руках Господа и корона царствия в руках Бога твоего, вспомни свое благородство! Почему ты сбилась с пути? Кто теперь по достоинству оплатит тебя? Нет среди нас Иеремии или другого вопле певца. Церкви твои сожжены, дома твои разрушены, дети твои пленены, кровь твоя течет, как вокруг Сиона река, земли твои на глазах твоих поедают чужеземцы. "И осталась дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде"^[26]. Трупы твои брошены [на съедение] хищным птицам небесным и зверям земным; нас осуждают соседи наши, мы стали посмешищем в глазах врагов наших. Горе нашей гибели! Горе нашему несчастию! Горе обезлюдению! Мы ниспровергнуты, осквернены, обречены на гибель. Много раз мы принимали чашу гнева, чашу горечи из рук Господних. Пробудись, кайся, очнись! Иди исповедуй Господа Бога твоего, воззови к нему исстрадавшейся душой, проси лица его, моли его со словами: "Обрати лицо свое к нам, Боже, спаситель наш, и

отврати от нас гнев свой, Боже, стань вновь нашим хранителем, и народ твой возрадуется о тебе. Яви, Господи, нам свою милость и спасение свое даруй нам. Прояви свое могущество и приди оживить нас. Не гневайся на нас, Господи, и не распространяй своего гнева из рода в род. Мы согрешили, и ты разгневался. Но, прости, Господи! Услышь, Господи! Отпусти [нам грехи наши], Господи! Примиришь с нами, Господи! Смилуйся, Господи! Спаси, Господи! Храни нас, Господи!".

Так примерно говорили блаженные пастыри наши, так скорбели всещедрые купцы, так думали проповедники истины, духовные пахари, благородные работники, грузчики полезного груза, блаженные дружки, знаменитые провожатые, отважные виновники [свадьбы], славные воспитатели, добрые учителя, нежные кормильцы, ласковые наставники, добродетельные ученые мужи, известные пастыри, достопочтенные философы, неустанные благодетели, разбогатевшие путешественники, столпы веры, помощники церкви, корпи бессмертия, опоры справедливости, мерил мудрости, учредители законов, основатели веры, подпоры крепости, венцы нарядные, украшение благоразумия, искусные кулинары, желанные кравчие, возносители церкви, утешители скорбящих, удила для безбожников, обогатители верующих, проповедники правоверия, утвердители веры, восстановители порядка, ловцы мудрости, повествователи славы Христовой, воплепевцы хваленые, не ставшие участниками веселого пира, а разделившие в несчастьи скорбь остальных, не насладившиеся радостью с возрадователями, а в горе опечалившиеся с бедствующими, не утешившиеся благополучием, а в заключениях разделившие муки, не нашедшие на вершине достигших ее, а увидевшие сникших от страданий, не ставшие участниками веселия, а присоединившие свой плач к рыданиям [остальных]. И в самом деле, что было делать блаженным, о чем могли помышлять они, какое решение принять? Они удаляются от мира, замыкаются в себе, предпочитают одиночество, поселяются в пустынях, пребывают в молчании, предаются молитвам, слезами орошают стопы Господни. С неумолчным плачем зывают к Богу, проводят ночи в бодрствовании, морят себя голодом, мучают жаждой, терпят холод и жару, ходят в шкурах, носят власяницу, втискивают себя в козлиные шкуры, питаются отрубями, довольствуются бобами, плодами деревьев, молодыми побегами и кореньями, горят любовью к Богу, носят великий траур по нашему народу, но утешают себя надеждой на небо; истязают себя скорбью и тоской, распинаются на кресте, претерпевают лишения и жажду. Преуспевают и совершенствуются, следуя истине, давая приют умозрению, молча проповедуя учение, вызывая во всех добрую зависть. И несмотря на то, что они скрыли прекрасные жемчуга и схоронили в себе драгоценные камни, однако малое сообщали, кое с чем знакомили; как огонь не может потухнуть под сеном, а либо загорается, пробужденный людьми, либо воспламеняется от дуновения маленького ветерка, так и они вводили в употребление [свои богатства] либо по просьбе людей, либо по побуждению души, заполняли церкви великими сокровищами, бесценными жемчугами, украшали брачное ложе Сиона, несказанными уборами красиво украшали дочь царя небесного — хвалебными речами, духовными повествованиями, дивными сочинениями, прославленными толкованиями. Блистали, сияли, творили невиданное, прославлялись, являли чудеса, видели желанное, удостоверялись в вожденном, истинные, знаменитые, мудрые, чистые, великие, добродетельные святые мужи, из коих одни стали пастырями церкви, иные стали оком ее, другие — дланями и остальными частями. Ибо не может укрыться город, стоящий на верху горы, и

[свет] свечи не может быть утаен за завесой, посему они стали солью земли, светом мира и городом -убежищем^[27].

Но я, невежественный, посягнул на большее, чем достоин, и прошу всех не порицать меня, ибо любовь оказалась превыше всего и никто от нее не утомляется, — это я на себе лично испытал.

И великий Месроп, после столь огромных трудов по изобретению нашей письменности, данной нам благодатью Божьей, и повсеместного основания школ для юношей, в которых обучение велось с великим усердием, направляет свои стопы в Иверию и там создает также для их языка алфавит, открывает для них школы и ставит учителей. После этого он отправляется в Агванк^[28] и создает письменность также для их горлового варварского языка, открывает и там школы, согласно пословице — "От львиной охоты кормится множество лис, и при венчании престолонаследника на царство богатеют многие принцы". Затем он вновь возвращается в Армению и находит св. Саака, всецело поглощенного переводческим делом. Однако в связи со смертью царя Армении Врамшапуха великий Саак отправляется к персидскому царю Йездигерду^[29] и просит его отпустить заключенного Хосрова^[30] в Армению, дабы он занял место Врамшапуха. Йездигерд исполняет просьбу святого мужа и дает Хосрову армянское царство. Но при вторичном своем воцарении он прожил не более одного года и умер. После же смерти Йездигерда в Персии воцарился Врам V^[31]. Он совершил в отношении армян много жестоких злодеяний, подорвав установленный порядок и доведя страну до разрухи. Видя эти злодеяния, св. Саак отправился в греческий удел^[32], ибо Армения была разделена на две [части] между императором и Персией. Великий Феодосий^[33], который вначале не желал принять его, узнав от многих, что он исполнен Божьей благодати и благочестия, с большими почестями принял его, оказав ему такое гостеприимство, как если бы он был посланником самого Христа, и повелел немедленно начать обучение на письменах, дарованных им Богом; расходы же школ он приказал делать за счет царского двора. В то же время св. Саак послал внука своего Вардана^[34] к персидскому царю Враму просить у него мира. И он, чтя святого, выполнил его просьбу и посадил на армянский престол Арташира^[35], сына Врамшапуха. Этот предавался гнусному пороку — сластолюбию, что стало причиной злословия нахараров^[36], которые с омерзением отступили от него. Придя к великому Сааку с жалобой, они просили его стать их сообщником и обвинителем перед царем персидским, чтобы тот либо заключил в оковы армянского царя, либо сверг его. Саак же, хотя и не считал их хулу наветом, однако не соглашался предать царя своего в руки царя-язычника, надеясь на то, что катящийся вниз отрезвеет. "Упаси [Боже], — говорил он, — предать [мне] заблудшую овцу [свою] волку. Ибо хоть он и развратен, но отмечен священным крещением; безнравствен, но христианин; осквернен телом, но не безбожник душой; человек без правил, но не огнепоклонник". Словом, он не желал больную овцу свою променять на здорового зверя.

Хотя святой муж сей говорил по справедливости, однако клеветники донесли на него Враму. Особенно старался Сормак^[37], чей язык подобен был губительному мечу, он надеялся занять место Саака. В итоге Арташир был заключен в темницу, в Армении назначен марзпан^[38] перс, а вместо св. Саака на патриарший престол был возведен клеветник Сормак. Этот удержался не более одного года и был свергнут с престола теми же нахарарами. После него Врам назначил некоего сирийца, по имени Бркишу^[39], мужа невоздержанного, расхитителя, который домом своим управлял с помощью женщин. Поскольку и его возненавидели нахарары, он дал им другого мужа — сирийца Шмуэла^[40],

который вел такую же жизнь, что и Бркишу, превосходя его при этом своей алчностью. [Царь] разрешил великому Сааку наставлять [свою паству] и рукополагать лишь тех, кого назначит Шмуэл. Но великий Саак, прибыв к персидскому царю Враму, смело выступил перед ним и обвинил [иахараров] в богохульстве, особенно же в клевете на Арташира, и говорил: "Если он оклеветан за распутство, то по вашим законам это приветствуется, если же нет, то ни в чем другом он не виноват". Столь искусно [св. Саак] осмеял их, осудив за безрассудство, что привел их в изумление своей мудростью и смелостью. Согласно повелению пророка он перед царями смело говорил о страстях Господних. Возвратившись в свою область, блаженный не вмешивался ни во что, предаваясь молитвам и наставлениям, преисполненный любви к Богу. Он был глубоко опечален умственной слепотой безбожников и не мог утешиться из-за раскола народа своего. Нахарары же армянские, осознав постыдную необдуманность своих поступков, пришли к святому первосвященнику Сааку, пали ниц перед ним и покаяться: "Мы согрешили перед Богом и твоей святостью", И просили его вновь стать во главе паствы. Тогда он, обливаясь слезами, рассказал им: "Много лет тому назад великая печаль была в сердце моем, ибо Бог не дал мне, подобно моим предкам, сына. Тогда мне явился ангел Божий и сказал: "Не кручинься, что Бог не дал тебе сына, и не убивайся, а знай, что сие от Бога, ибо священство рода святого Григория и царствование рода Аршакуни должно прекратиться. И ныне ты не печалься и утешь себя". Поведая им подробно о своем видении, он сказал: "Дети мои, вместо меня Господь будет пасти вас, о вас печется тот, кто печется обо всех". Несмотря на то, что он не согласился вновь стать их пастырем, однако никогда не переставал предлагать духовное молоко чадам церкви. Так в благочестии и добродетельном уединении, охраняемый свыше, пребывал он в теле и жил до глубокой старости. Когда же настал его час, он тяжело заболел в Багревандской области^[41], в селении, называемом Блур, и 30-го числа [месяца] навасард^[42], в четверг, преставился. Говорят, это случилось в день рождения святого. Он переменял жизнь свою на бестелесную; телом смертный, он оставил по себе добрую бессмертную память, причислившись к сонму ангелов, воссел в блаженстве одесную Христа. Достопочтимое тело его перенесли и положили в Тароне^[43], в селении Аштишат^[44].

По прошествии всего лишь шести месяцев в городе Вагаршапате^[45] переселился в иной мир св. Месроп, по небесному провидению превзошедший всех добродетельной [жизнью] своей. На месте, где испустил он дух, воссияло чудесное знамение — крестообразный свет долгое время стоял, прославляя крестоносное тело, ибо Бог прославляет славящих его. Много споров возникло из-за {тела} блаженного, ибо каждый [из князей] желал оставить в своих владениях тело его, ставшее священным. Однако победил владетель Ошакана^[46], великий князь армянский Ваан^[47]. С большими почестями он понес и похоронил его в деревне Ошакан. На всем пути над гробом стояло светящееся крестообразное видение, пока тело [его] не предали земле. Тогда лишь видение скрылось.

Таковы жития блаженных св. Саака и великого Месропа, и таковой была их жизнь. Искуснее все это описано в полной истории их [жизни]. Они были опорой веры, столпами церкви, защитной стеной верующего народа, вели его по пути истинному. Они были ростками бессмертия, пустившими корни в течение вод, всегда дающими соответственно времени душеохраняющий плод познания — пищу для вечной жизни. Они — венцы церкви, любовная гордость матери Сионской среди ее сыновей; многих отцов они привели к славе и смело могут гордиться перед Богом, говоря: "Вот я и отроки, которых дал мне

Господь". Они — текущие в Эдеме родники, пробившиеся по благодати Господа, поящие животворными ручьями томящуюся от жажды разумную страну. Испивший однажды этой воды не пожелает иной. Они — заботливые духовные кормилицы, любовно кормившие грудью детей Сиона, питая кормящихся светом, они просветили не только [своих] учеников, но и одарили светом многих просящих об этом. Они — невесты небесного царя, побуждавшие несметное множество отроков [посвятить] себя бессмертному царю, полноводные наставления которых текут подобно Тиглату^[48] и Арацани^[49] или Ирару и Дану, что есть Иордан, Они открыватели письма, смысла алфавита и слогов, возвышенных букв с долгим дыханием, одевшие нематериальное в материальное. О, дивные достохвальные письма! О, изумительные знаки, великолепно очерченные! Героическая ступень нашего подъема, непознанная и познанная, близкая и далекая! Безгласная и красноречивая, словоохотливая и молчаливая! Гонец наш, постоянно скачущий на оседланном копе! Бескрылая птица! Безногий ходок, оставаясь, ты в то же время уходишь, быстрый и неподвижный, пребывающий на месте и не имеющий места, телесный и бестелесный. Четырьмя [органами] чувств служат тебе разумные существа — они переполняются, оставаясь пустыми, прорываются, оставаясь порожними, насыщаются, оставаясь голодными. Как же теперь тебя называть? Мысленным или осязаемым, небесным или земным, божественным или человеческим — не знаю, каким словом тебя назвать. Стою ошеломленный у врат твоих, пребываю в растерянности перед словом твоим, смущаюсь стиха твоего, восхищаюсь твоим благозвучием, мучаюсь, восславляя тебя, возношусь, чтобы познать тебя. И все это я называю божественным вдохновением.

Древнейшие письма были открыты Енохом, седьмым [человеком] после Адама. Енох был переселен во славу дивную. Вторые [письмена], начертанные глиной, были найдены на башне, откуда переняли халдеи свою письменность, а от них позаимствовали латиняне. Итак, письменность всех народов является плодом изобретательности людей, за исключением письменности армян и израильтян, которым она была дарована Богом. И поскольку вначале человеческая природа была чиста, люди хранили память о величайших делах милосердного Бога. Но после того, как наша природа погрязла в грехах, ею овладело забвение, вследствие этого было решено чрез посредство писем вновь восстановить в пашей памяти чудотворения Бога. Однако апостолы Божьи, получившие нетленную природу, не хотели письмом говорить людям о чудотворениях — воплощениях Глагола Божья, поскольку все люди, храня в памяти дела Божьи, пожелали бы стать такими же, как они. Но они не смогли ограничиться [устным повествованием] и вынуждены были написать для верующих заповеди Божьи. И, как уже было сказано, израильтянам письменность была дарована Богом через первопророка Моисея, с помощью которого по велению Божьему они получили [древние] заповеди. В новое же время лишь нам были дарованы Богом письма — через св. Саака, имя которого значит "радость", и великого Месропа, что значит "серафимовидец", блаженных мужей, которые соединились духовной любовью друг с другом и, связанные любовью к святому, с мольбой обратились к Богу, который укрепил эту [духовную] связь, подобно крепкой и нерушимой связи Моисея с Аароном, Иисуса [Навина] с Финеесом, Давида (55) с Ионафаном (56), Петра с Павлом, Иоанна с Иаковым, Константина с Сильвестром, Трдата с Григорием. Они явились преемниками их добродетели и наследниками их благодати, проявившими стойкость, и Бог прославился в их помыслах, ибо прославляющий вечно прославляет славящих [его].

Давайте и мы, собравшиеся и прославляющие увенчанных славой святых отцов наших, восславим их прославителя Христа вместе с Отцом и св. Духом, которого благословляют, славословят и которому поклоняются все его создания, ныне, присно и во веки веков.

* * *

ПРИМЕЧАНИЯ

В трудах, посвященных истории создания армянских письмен, основное внимание сосредоточено на деятельности Месропа Маишоца, соратника и сподвижника Саака Партева. В этом немалую роль сыграло широко известное в древности "Житие Маишоца", написанное биографом и учеником Месропа Маишоца Коргоном. Оно служило источником для Мовсеса Хоренаци и Лазара Парбеци (V в.), труды которых также содержат ценные сведения по истории создания армянского алфавита и развития древнеармянской литературы. Выдающуюся роль в этом деле, кроме Маишоца, сыграл и Саак Партев.

Будучи духовным главой армянского народа и просвещенным человеком, в руках которого к тому же находились власть и средства, Саак Партев практически организовал и возглавлял учебное дело в Армении. Однако его роль и заслуги этим не исчерпываются. Саак Партев явился основоположником армянской литературы. Ибо именно он, высокообразованный человек своего времени, прекрасно владевший греческим, сирийским и персидским языками, сыграл огромную роль в формировании армянской литературы. Ему принадлежит основная работа по переводу Библии на армянский язык, как об этом свидетельствует Лазар Парбсци. Древнеармянская версия Библии, служившая образцом для формировавшейся армянской литературы, и поныне является эталоном чистоты классического древнеармянского языка.

Переводческая деятельность Саака Партева была чрезвычайно плодотворной. Он перевел или принимал участие в переводе многих догматических и богословских трудов. Его перу приписываются церковные каноны, а также письма константинопольскому патриарху Проклу, написанные совместно с Месропом Маишоцем.

Современники высоко ценили заслуги Саака, который, "родившись смертным, оставил по себе бессмертную память". Мовсес Хоренаци обещал прославить Саака Партева "возвышенным словом". "Боясь обременить читателя пространною речью,— пишет он в своей "Истории Армении",— мы откладываем говорить о нем в другом месте и в другое время, вне этой книги, как мы обещали еще в начале нашего повествования". В V в. была написана также "История Саака". В шести из семи сохранившихся списков-перечней армянских историков после Коргона или рядом с ним упоминается Хосров, автор "Истории Саака". К. Мелик-Оганджян предполагает, что именно об этом Хосрове говорит Лазар Парбеци в своем "Послании Ваану. Мамиконяну". "История Саака" упоминается также в числе источников, которыми пользовался автор IX в. Аарон Ванандеци. Этим исчерпываются наши сведения о написанном в древности, но не сохранившемся житии Саака.

Единственное произведение о Сааке Партеве, дошедшее до нас, относится к более позднему времени. Текст его издан в 1853 г. венецианскими мхитаристами. В научное обращение оно вошло как анонимное сочинение под заглавием "История св. Саака и вардапета Маишоца", однако большая часть этого сочинения посвящена Сааку и его деятельности.

Приблизительным временем создания "Истории" Р. Ачарян считает IX в.

До нас дошли две редакции "Истории Саака". Одна — краткая, издана в "Соперке", другая — пространная, опубликована П. Антабяном, как произведение Вардана Аревелци. В статье, посвященной этому произведению, Антабян пытается доказать, что текст, изданный в "Соперке", является более поздней редакцией. В русском переводе мы представили краткую редакцию, которая отличается от

пространной меньшим нагромождением хвалебных эпитетов и восторженного славословия средневекового ротора.

Для создания соответствующего настроения у читателя автор использует все доступные ему художественные средства. Речь его богата контрастами, противопоставлениями, метафорами, изобилует эпитетами, насчитывающими по четыре-пять синонимов. Так, например, он не удовлетворяется одним выражением "достопочтенные воспитатели", сразу после этого у него идет "добрые учителя", "нежные наставники", "ласковые кормильцы", "добродетельные ученые мужи", "признанные пастыри" и т. д. Или "блаженные дружки", "знаменитые провожатые", "отважные виновники [свадьбы]". Стиль этот с его цветистым, многоповторным языком был характерен для армянской художественной литературы начиная с IX—X вв. Однако житие, будучи связано с древними первоисточниками, вобрало в себя и некоторые характерные черты армянской литературы V в. и вследствие этого явилось своеобразным звеном между классическим периодом и средневековой армянской литературой эпохи развитого феодализма. Немалый интерес данное житие представляет и как дополнительный исторический источник для освещения событий и лиц, связанных с созданием армянской письменности.

[1] Оп.: Армянские жития и мученичества V-VII вв. Перевод с древнеармянского, вступительные статьи и примечания К.С. Тер-Давтян, "Наири", Ереван, 1994 сс. 34-46. Источник для перевода: ЖИТИЕ СААКА И МАШТОЦА Соперк, т. II. Венеция, 1853, стр. 4—42.

Вардапет — ученый монах, учитель, обладавший правом проповедовать и наставлять паству. Вардапеты — наиболее образованная часть средневекового армянского духовенства.

[2] Аспуракес — армянский католикос (381—386).

[3] Нерсес Великий — армянский католикос (353—373), крупный церковно-политический деятель.

[4] Саак Партев — армянский католикос (389—439), выдающийся деятель древнеармянской культуры, один из основоположников литературы и науки древней Армении.

[5] Аарон — сын Амрама, потомка Израиля, и брат Моисея. Был первым первосвященником у евреев.

[6] Врамшапх — армянский царь (389—414). Оказал большое содействие Месропу Маштоцу и Сааку Партеву в деле создания армянской письменности.

[7] Месроп Маштоц (362—440) — создатель армянского алфавита, основоположник древнеармянской литературы, выдающийся ученый и просветитель.

[8] Эдесса, или Урфа — крупный культурный центр в древности и средневековье, в Северной Месопотамии.

[9] Моисей — вождь и предводитель еврейского народа, через которого Бог даровал свои заповеди. Моисей и Аарон освободили евреев от египетского рабства.

[10] Автор ссылается на Второе послание к Коринфянам, гл. III, 2, 3, 7, 8. "Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, по Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца".

[11] См. 1-я Царств, 2. 30.

[12] Хуж — происходит от названия области Хужастан в Персии, т. е. житель Хужастана, здесь в переносном смысле "варвар", "дикарь".

[13] Дуж — чуждый по правам и языку, "варвар", "дикарь", часто употребляется в сочетании с "хуж", как в данном случае, нередко оба эти слова употребляются как одно сложное — "хужадуж".

[14] Главным источником по истории создания армянской письменности является книга [Корюна «Житие Маштоца»](#), на основании которой датой изобретения армянского алфавита считается 405 г. (См.: М. Абемян. Меороп Маштоц и начало армянской письменности и литературы.— 1 "Советакан граканутюн", Ереван, 1941, № 1 и 2; на арм. яз.). Однако, согласно Н. Адонцу и Я. Манаидяну, армянский алфавит был создан М. Мащтоцем в конце IV в. Н. Адонц останавливается на 383—392 гг. (см.: Н. Адонц. Незнакомые страницы и Маштоце и его учениках по иностранным источникам.— (Андэс амсореа. Вена, 1925, с. 439, 531), а Я. Манандян — на 392—393 гг. (см.: Я.

Манандян. Критический обзор истории армянского народа, т. II, ч. 1. Ереван, 1957, с. 265—266; на арм. яз.). Дата, приведенная в данном тексте, связана с полулегендарными сведениями о Григории Просветителе и не может считаться достоверной. Если, согласно Орманяну, Григорий Просветитель родился в 239 г., то армянские письма, согласно тексту жития, были изобретены в 359 г., что не соответствует историческим данным.

^[15] Григор Лусаворич (Просветитель) — основатель армянской церкви, первый армянский патриарх, крестивший Армению в 301г. при царе Трдате III (298—330).

^[16] Мовсес Хоренаци — крупнейший историк V в., "отец армянской историографии". Фундаментальный труд Мовсеса Хоренаци "История Армении", переведенный на многие европейские языки, является ценнейшим первоисточником по истории не только древней Армении, но и ряда сопредельных стран — Персии, Византии, Сирии, Грузии и др. Имеется русский перевод Н. Эмина — "История Армении Моисея Хоревского" и перевод Г.Саркисяна — [Мовсес Хоренаци. «История Армении». Ереван, 1990.](#)

^[17] Мамбрэ, по прозвищу Верцанох (Толкователь) — брат Мовсеса Хоренаци. Автор V в. Ему приписывают "Слово на воскресение Лазаря", "Слово на въезд Христа в Иерусалим".

^[18] 18. Давид Анахт (Непобедимый) — выдающийся армянский философ V—VI вв., неоплатоник, основоположник философской науки древней Армении. Важнейшим трудом его является трактат "Определения философии". Имеется русский перевод С.Аревшатяна — Давид Анахт (Непобедимый). Определения философии. Ереван, 1960; Давид Анахт. Сочинения. М., 1980.

^[19] Егишэ — известный историк V в., автор книги "О войне армянской", которая посвящена истории освободительной войны 450—451гг. Переведена на ряд европейских языков. На русский язык переводилась трижды (перевод П. Шаншиева—1853 г., Ш. Диллена — 1884, наилучшим является перевод акад. И. Орбели. Ереван, 1971). См.: [Егише. «О Вардане и войне армянской». Перевод с древнеармянского акад. И.А. Орбели, подготовка к изданию, предисловие и примечания К.Н. Юзбашьяна. Ереван, изд-во АН Арм. ССР, 1971.](#)

^[20] Иосеп — один из учеников Месропа Маштоца. Принимал активное участие в освободительной борьбе армян против персидского ига и был угнан в Персию, где погиб мученической смертью в 454 г.

^[21] Езнак, или Езник Кохбацц, — ученик и сподвижник М. Маштоца, выдающийся армянский философ - апологет первой половины V в., известный своей книгой "Опровержение ересей", которая в основном посвящена философскому обоснованию христианских догматов и критике языческих философско-религиозных учений.

^[22] Ардзан Арцруни — один из учеников Маштоца. Под его именем известны "Вопрошения Ардзана и ответы Езника".

^[23] Аган Арцруни — сын Васака Арцруни и двоюродный брат Ваана Маами-коняна, участвовал в Арташатском соборе 449 г. С молодых лет вел отшельническую жизнь. Его учеником был историк Лазар Парбеци.

^[24] *Муше* — один из сподвижников Месропа Маштоца, которого упоминают Корюн и Лазар Парбеци.

^[25] См. Исая, 24.17—38.

^[26] Исая, 1. 8.

^[27] См. Матф., 5. 13—15.

^[28] *Агванк (Албания Кавказская)* — страна, лежавшая к северо-востоку от Великой Армении, простиралась от левобережья Куры до Кавказского хребта и Каспийского моря. Время от времени различные области Армении, такие как Парисос, Хачен, Гардман, Байлакан, Дизак, административно входили в состав Агванка, границы которого колебались от Куры до Малого Кавказа. Средневековые авторы под Агванским краем подразумевают восточный край Армении.

^[29] *Иездигерд I* — персидский царь (399—420).

^[30] *Хосров IV* — армянский царь, царствовал в 385—388 гг., затем более 20 лет томился в плену у персов. После смерти Врамшапуха вновь был посажен на армянский престол, но царствовал недолго (414—415).

^[31] *Врам V* (420—438/9) — в тексте ошибочно указан Врам II; после смерти Иездигерда I на престол вступил Врам V.

^[32] В 387 г. Армения была разделена между Персией и Римом. 1/5 часть Армении отошла к Римской империи, 4/5—к Персии.

^[33] *Феодосий Великий* — римский (византийский) император (379—395).

- ^[34] *Вардан* — имеется в виду Вардан Мамиковян, армянский спарпет (главнокомандующий), возглавивший освободительную войну армян (450—451) против персидского господства.
- ^[35] *Арташир III* (422—428) — последний армянский царь из династии Аршакуни, с его низложением был положен конец этой династии, воцарившейся в 63 г. н. э.
- ^[36] *Нахарар* — крупный землевладелец, феодал, князь в древней и средневековой Армении. Нахарары занимали высшие государственные должности, которые являлись наследственными. Будучи полновластными хозяевами в своих владениях, они находились в вассальной зависимости от царя.
- ^[37] *Сорма́к*, или *Сурма́к Арцкеци*, — стал католикосом вместо Саака в 428 г., но через год был низложен и получил от персидского царя Бзунийское епископство. После смерти ставленника персов католикоса Самуэла (Шмуэла) второй раз воссел на патриарший престол Армении. Умер в 443 г.
- ^[38] *Марзпан*, — правитель завоеванной Сасанидами области, края или страны.
- ^[39] *Бркишу* — стал католикосом после низложения Сормака и занимал патриарший престол в 429—432 гг.
- ^[40] *Шмуэл* — сирийская форма имени Самуэл. Одновременно с Сааком был назначен католикосом Армении царем Врамом. Годы патриаршества Шмуэла — 432—437.
- ^[41] *Багреванд* — одна из областей Айрататской провинции, соответствует современной Алашкертской долине.
- ^[42] *Навасард* — первый месяц армянского календаря, который первоначально был подвижным.
- ^[43] *Тарон* — область западнее венскогоозера, входила в провинцию Туруберан.
- ^[44] *Айтишат* — крупнейший духовный центр Великой Армении. Находился в Тароне. Ныне селение Дерик.
- ^[45] *Вагаршанат* — одна из столиц древней Армении, была основана царем Вагаршем I (117—140, 143).
- ^[46] *Ошакан* — ныне селение с тем же названием в Аштаракском районе, где находится могила Месропа Маштоца.
- ^[47] Речь идет о *Ваане Аматуни* — азарапете Армении (высшая гражданская должность при армянском дворе). Селение Ошакан было его наследственным владением.
- ^[48] *Тиглат* — река Тигр.
- ^[49] *Арацани* — Восточный Евфрат (ныне Мурад-су).